

К ЮБИЛЕЮ ЗАСЛУЖЕННОГО ПРОФЕССОРА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И.А. ЗЕНИНА

26 апреля 2014 г. исполнилось 75 лет со дня рождения и 50 лет научно-педагогической деятельности заслуженного профессора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктора юридических наук, профессора юридического факультета МГУ Ивана Александровича Зенина.

По окончании в 1956 г. с золотой медалью средней школы И.А. Зенин в 1961 г. с отличием окончил юридический факультет МГУ. В 1964 г. в МГУ защитил кандидатскую диссертацию на тему «Правовое регулирование кооперированных поставок продукции машиностроения» и в 1981 г. докторскую диссертацию на тему «Структура, функции и условия эффективности гражданского законодательства в области научно-технического прогресса».

С 1964 по 1965 г. работал в качестве преподавателя Всесоюзного юридического заочного института и Московского государственного института международных отношений, а с 1965 по 1970 г. — в качестве старшего научного сотрудника отдела изобретательского и патентного права ЦНИИ патентной информации и технико-экономических исследований Госкомизобретений СССР (ЦНИИПИ). Одновременно с 1967 по 1970 г. работал по совместительству преподавателем кафедры гражданского права юридического факультета МГУ.

С 1970 по 1983 г. И.А. Зенин работал старшим научным сотрудником, старшим преподавателем, доцентом, а с 1983 г. по настоящее время работает профессором кафедры гражданского права юридического факультета МГУ. В 1986—1992 гг. руководил созданным им специальным отделением юридического факультета МГУ «Правовые проблемы патентоведения» и с 1990 по 1992 г. был заместителем декана факультета по работе этого отделения. В период с 1992 по 2009 г. по совместительству заведовал кафедрами гражданского права Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, Специализированного института юриспруденции и Московской финансово-юридической академии.

В течение 50 лет И.А. Зенин ведет преподавательскую деятельность, выполняя в МГУ и других вузах все виды педагогической работы, включая лекции и практические занятия по общему курсу гражданского права, лекции по кафедральным и межкафедральным специальным курсам, в частности по гражданскому и торговому праву зарубежных стран, праву интеллектуальной собственности, руководство курсовыми и дипломными работами студентов. При этом все лекции сопровождаются ежегодно переиздаваемыми его авторскими учебниками и учебными пособиями, программами, практикумами и руководствами. Начиная с 1981 г. важным направлением преподавательской деятельности является чтение межкафедрального курса «Гражданское и торговое право зарубежных стран». В этом курсе в сравнительно-правовом аспекте используются многочисленные источники в оригинале на английском, немецком, испанском и других иностранных языках о частном праве как отдельных стран, так и их объединений, таких как Европейский Союз, Североамериканское соглашение о свободной торговле (*NAFTA*) и Общий рынок юга (*MERCOSUR*).

За период с 1983 по 2014 г. И.А. Зенин подготовил 30 кандидатов юридических наук по специальности 12.00.03, некоторые из них стали докторами наук. Большинство диссертаций было защищено по авторскому, патентному праву, смежным правам, правам на средства индивидуализации и правовому режиму ноу-хау. Можно без преувеличения говорить о научной школе И.А. Зенина по праву интеллектуальной собственности. Влияние этой научной школы испытали также десятки других аспирантов и докторантов, в отношении которых И.А. Зенин выступал в качестве официального оппонента или рецензента, в том числе защищавших диссертации по аналогичной проблематике в МГУ, РГАИС, РУДН, РГГУ, МГЮА и других вузах.

В числе учеников И.А. Зенина немало иностранцев. Некоторые из них работают в США, Китае, Венгрии и других странах. На протяжении десятков лет И.А. Зенин участвует в аттестации высококвалифицированных научных кадров в качестве председателя, заместителя председателя и члена ряда диссертационных советов (при МГУ, РУДН, РГАИС и РАНХиГС).

В 1992 г. И.А. Зенин участвовал в разработке программ, подготовке и аттестации нового для России профессионального корпуса специалистов — патентных поверенных. Они трудятся не только в России, но и в других странах — бывших республиках Советского Союза. В их рядах под регистрационным № 14 состоит и сам И.А. Зенин.

И.А. Зенин внес свой вклад и в разработку актов гражданского законодательства в качестве члена рабочих групп по проектам ГК РСФСР

и других союзных республик (1963–1964 гг.), Патентного закона СССР (1989–1991 гг.), Патентного закона РФ (1992 г.), Закона об авторском праве и смежных правах (1993 г.), а также в обсуждение проектов ряда разделов частей первой, второй и третьей ГК РФ (1994–2002 гг.) и части четвертой ГК РФ в рамках круглых столов в МГУ (2000 г.), в газете «Известия» (2006 г.) и парламентских слушаний в Государственной Думе (2006 г.). Кроме того, эта работа осуществлялась им в качестве члена различных научно-технических и научно-методических советов. С 1965 по 1991 г. И.А. Зенин являлся членом научно-технического совета Госкомизобретений СССР. С 1992 г. по настоящее время является членом объединенного научно-технического совета Федеральной службы по интеллектуальной собственности и Федерального института промышленной собственности, а с 2013 г. также членом научно-консультативного совета Суда по интеллектуальным правам.

Совершенствованию и развитию права интеллектуальной собственности как правового института, науки правоведения, сферы осуществления и защиты интеллектуальных прав и учебной дисциплины И.А. Зенин способствует также в качестве главного редактора журнала «Право интеллектуальной собственности».

Одновременно И.А. Зенин не отрывается и от правоприменительной практики, участвуя в качестве арбитра Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ в разрешении сложных дел. Кроме того, он представляет экспертные заключения по запросам судебных органов и адвокатских организаций.

Профессор И.А. Зенин — выдающийся российский ученый-цивилист мирового уровня, крупнейший специалист по отечественному гражданскому, зарубежному гражданскому и торговому праву и в особенности по праву интеллектуальной собственности и правовому режиму ноу-хау.

С 1965 по 1970 г. И.А. Зенин изучал актуальные и в настоящее время проблемы вознаграждения авторов изобретений и рационализаторских предложений и в целом научно-технического прогресса. Материалы исследования были отражены в учебном пособии «Вознаграждение изобретателей и рационализаторов в СССР» (1968 г.), в десятках статей и в монографиях «Материальное стимулирование авторов изобретений (правовые вопросы)» (1974 г.) и «Наука и техника в гражданском праве» (1977 г.). Задолго до «перестройки» в первой из указанных монографий была обоснована необходимость и предложена «рыночная модель» использования прибыли в качестве источника средств на выплату вознаграждения за изобретения и показателя его размера.

Цикл фундаментальных и прикладных исследований правовых проблем науки, техники, изобретательства, рационализации, патентно-лицензионного дела и ноу-хау завершился созданием теории эффективности гражданского законодательства в области научно-технического прогресса, ставшей базой докторской диссертации (1981 г.). В диссертации на примере сферы научно-технического прогресса была впервые разработана общая теория эффективности гражданского законодательства как свойства его норм положительно влиять на развитие различных, и прежде всего имущественных отношений.

Мировое признание как к специалисту по проблемам изобретательского, патентного, авторского права, смежных прав, правового режима ноу-хау и в целом права интеллектуальной собственности пришло к И.А. Зенину после прохождения им в 1975–1976 гг. годичной научной стажировки в Мюнхенском институте интеллектуальной собственности и конкурентного права им. Макса Планка (ФРГ), защиты в 1981 г. докторской диссертации по указанным проблемам, а также его участия в 1982 г. в учреждении в Швейцарии Международной ассоциации по развитию преподавания и исследований в области интеллектуальной собственности (*ATRIP*). В целом в период с 1977 по 2014 г. И.А. Зенин занимался научной работой и читал лекции в университетах Финляндии, Испании, Италии, Нидерландов и Германии, участвовал в международных научных конференциях по проблемам права интеллектуальной собственности в США, Канаде, Японии, Великобритании, Франции, Швеции, Швейцарии, Греции, Италии, Германии, Чехии, Польше, Венгрии и других странах.

С 1961 по 2014 г. И.А. Зенин опубликовал более 250 научных работ, в том числе две монографии (1974 и 1977 гг.), 16 изданий учебника «Гражданское право» (1999–2014 гг.), 14 изданий учебного пособия «Гражданское и торговое право зарубежных стран» (1992, 1999, 2001–2006, 2008–2014 гг.), девять изданий учебника для магистров «Право интеллектуальной собственности» (1999–2013 гг.), восемь изданий учебника «Предпринимательское право» (1996, 2004–2011 гг.) и Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой (2008 г.).

Труды И.А. Зенина хорошо известны за рубежом. Целый ряд его работ, включая доклады на международных научных конференциях, а также переводы некоторых отечественных публикаций изданы на английском, китайском, испанском, венгерском, немецком, чешском и других иностранных языках. На монографии и учебники опубликованы положительные рецензии в России, Чехии, Германии, бывшей Югославии и других странах. В 1978 г. монография «Наука и тех-

ника в гражданском праве» была номинирована в МГУ на премию им. М.В. Ломоносова.

Заслуги И.А. Зенина в научной и педагогической деятельности отмечены медалями «В честь 250-летия со дня рождения М.В. Ломоносова» (1961 г.), «В память 850-летия Москвы» (1997 г.), «В честь 250-летия со дня основания Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова» (2005 г.) и «Трудовая слава России» (2014 г.), почетным знаком федеральной службы по интеллектуальной собственности «Во благо России» (2014 г.), другими памятными знаками, дипломами и грамотами, в том числе в г. Тюбингене (Германия, 1978 г.) и в г. Флоренции (Италия, 1994 г.). В 2013 г. И.А. Зенин был награжден дипломами «За неоценимый вклад в повышение качества высшего образования» за 16-е издание учебника для бакалавров «Гражданское право» и за девятое издание учебника для магистров «Право интеллектуальной собственности». В 2004 г. И.А. Зенину присвоено почетное звание заслуженного профессора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Кандидат юридических наук, доцент **В.С. Ем**,
доктор юридических наук, профессор **Н.В. Козлова**

РАЗДЕЛ I. СТАНОВЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ в Российской Федерации¹

Общая характеристика. Категория «интеллектуальная собственность» имеет общемировое значение. Однако ее доктринальная трактовка как правового понятия может различаться и по-разному законодательно регулироваться в отдельных правовых порядках и странах, в том числе в Российской Федерации.

Поэтому прежде чем ответить на главный слоган конгресса «Is Intellectual Property a Lex Specialis?» и его конкретные вопросы, хотелось бы осветить современные многоаспектные доктринальные подходы и законодательное состояние права интеллектуальной собственности в России.

Право интеллектуальной собственности рассматривается в России в четырех аспектах: 1) как совокупность правовых норм; 2) как учебная дисциплина; 3) как наука (доктрина) правоведения и 4) как сфера осуществления и защиты интеллектуальных и связанных с ними прав. Все эти аспекты тесно связаны между собой.

I. Право интеллектуальной собственности как совокупность правовых норм

1. Право интеллектуальной собственности как суперинститут гражданского права. Как совокупность правовых норм право интеллек-

¹ Настоящая статья подготовлена на основе доклада профессора И.А. Зенина на заседании 32-го ежегодного конгресса Международной ассоциации по развитию преподавания и исследований в области интеллектуальной собственности (*ATRIP*) 26 июня 2013 г. в г. Оксфорде (Великобритания), проходившего под девизом «Is Intellectual Property a Lex Specialis?», и V Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», состоявшегося 3 апреля 2013 г. в г. Москве (Россия).

туальной собственности различными юристами признается в качестве либо самостоятельной отрасли права, либо подотрасли гражданского права, либо комплексного института права, либо, наконец, суперинститута (в смысле сверхбольшого института) гражданского права (наряду с такими суперинститутами, как вещное, обязательственное или наследственное право). Последняя трактовка представляется наиболее обоснованной и убедительной, и она пользуется наибольшим признанием в российской юридической науке.

В качестве суперинститута гражданского права право интеллектуальной собственности представляет собой совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих отношения: 1) по охране результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации товаров и их производителей (далее — результаты и средства); 2) по установлению режима их использования (кто вправе и кто не вправе использовать); 3) по наделению создателей результатов и средств и других субъектов (по закону или договору) исключительными (имущественными), личными неимущественными (моральными) правами (правом авторства, правом на имя и т.п.), иными правами (правом следования, правом доступа) и другими правами, например правом подачи заявки на изобретение или другой результат интеллектуальной деятельности; а также 4) по осуществлению и защите данных прав.

Вместе с тем к указанной совокупности гражданско-правовых норм традиционно причисляют нормы квазиадминистративно-правового, конституционно-правового характера (об экспертизе заявок на регистрируемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, о правовом статусе и функциях федерального органа по интеллектуальной собственности и т.п.), а также многие другие гражданско-правовые нормы по приобретению исключительных интеллектуальных прав (например, по договору или в порядке наследования) либо по распоряжению данными правами путем их отчуждения или предоставления права использования их объектов по лицензионным и иным договорам (коммерческой концессии, доверительного управления, франчайзинга и т.п.).

Разумеется, последние блоки гражданско-правовых норм относятся к таким суперинститутам, как наследственное и обязательственное право. Однако поскольку указанные нормы применяются с учетом большой специфики обязательств по приобретению и распоряжению интеллектуальными правами, обусловливаемой нематериальным характером, творческой и нетоварной природой объектов интеллектуальных прав, данные нормы также традиционно причисляют к сфере права интеллектуальной собственности.

2. Законодательное регулирование интеллектуальной собственности.

В традициях статутной концепции систем европейского континентального права в России до 1 января 2008 г. действовало шесть федеральных законов: 1) Закон от 9 июля 1993 г. «Об авторском праве и смежных правах»; 2) Патентный закон от 23 сентября 1992 г.; 3) Закон от 23 сентября 1992 г. «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных»; 4) Закон от 23 сентября 1992 г. «О правовой охране топологий интегральных микросхем»; 5) Закон от 6 августа 1993 г. «О селекционных достижениях» и 6) Закон от 23 сентября 1992 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

С 1 января 2008 г. все эти законы утратили силу. Им на смену пришла часть четвертая (разд. VII) Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 1225–1551), именуемая «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» – Division VII «Rights to the results of intellectual activity and to means of individualization» (далее – часть четвертая ГК РФ).

Как видим, в названии части четвертой ГК РФ отсутствуют слова «интеллектуальная собственность». Однако в двух (из 327) статьях данной части ГК РФ эта категория все-таки упоминается: в п. 1 ст. 1225 («Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации») и в ст. 1246 («Государственное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности»).

Вместе с тем в части четвертой ГК РФ многократно используется категория «интеллектуальные права» (ст. 1226, 1227, 1231, 1248, 1250 и др.), в том числе категория такого их вида, как «исключительное право» (ст. 1226, 1228–1235 и многие другие).

В чем причина такого подхода к интеллектуальной собственности и к праву интеллектуальной собственности (последний термин в ГК РФ вообще не упоминается)? А причина кроется в попытке разработчиков части четвертой ГК РФ вообще отказаться от категории «интеллектуальная собственность» как неадекватной (и это все давно знают) природе прав на идеальные (невещные) результаты интеллектуальной, т.е. умственной, деятельности и заменить ее категорией интеллектуальных, в том числе исключительных, прав.

Для того чтобы понять, что из этого получилось и в какие заблуждения это ввело некоторых специалистов и даже едва не привело к противоречию между российским правом интеллектуальной собственности, Конституцией самой России и Стокгольмской конвенцией об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) от 14 июля 1967 г., в которой участвует Российская Федерация как правопреемница СССР, для того чтобы все это понять, полезно

кратко осветить ключевые положения части четвертой ГК РФ об интеллектуальной собственности и интеллектуальных правах.

3. Интеллектуальная собственность, интеллектуальные права и право интеллектуальной собственности. В соответствии со ст. 1225 ГК РФ «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» «1. Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются:

- 1) произведения науки, литературы и искусства;
 - 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
 - 3) базы данных;
 - 4) исполнения;
 - 5) фонограммы;
 - 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
 - 7) изобретения;
 - 8) полезные модели;
 - 9) промышленные образцы;
 - 10) селекционные достижения;
 - 11) топологии интегральных микросхем;
 - 12) секреты производства (ноу-хау);
 - 13) фирменные наименования;
 - 14) товарные знаки и знаки обслуживания;
 - 15) наименования мест происхождения товаров;
 - 16) коммерческие обозначения.
2. Интеллектуальная собственность охраняется законом».

Ознакомившись со ст. 1225 ГК РФ, некоторые российские специалисты заговорили о «революции» в понимании категории «интеллектуальная собственность». Стали говорить о том, что если раньше (до 1 января 2008 г.), когда действовала утратившая силу ст. 138 ГК РФ («Интеллектуальная собственность»), под интеллектуальной собственностью можно было понимать совокупность авторских, смежных, патентных и т.п. исключительных прав (и это полностью отвечало трактовке интеллектуальной собственности в п. VIII ст. 2 Стокгольмской конвенции об учреждении ВОИС), то теперь под данной собственностью следует вроде бы понимать сами результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

На самом деле никакой «революции» не произошло. В угоду креативным профессионалам (писателям, художникам, музыкантам, изо-

бретателям, дизайнерам и др.) в определении «интеллектуальной собственности» разработчики части четвертой ГК РФ перечислили в ней все охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Но это отнюдь не означало, что без наличия прав на данные результаты и средства можно всерьез говорить об интеллектуальной собственности.

На самом деле по смыслу п. 1 ст. 1225 ГК РФ указанные результаты и средства становятся интеллектуальной собственностью при наличии двух взаимосвязанных условий. Во-первых, их охрана должна предусматриваться (потенциально предоставляться им) законом, и, во-вторых, она должна быть реально предоставлена конкретному результату интеллектуальной деятельности или средству индивидуализации. Если авторско-правовая охрана произведения науки, литературы и искусства возникает в силу самого факта его создания и выражения в объективной форме, то охрана результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, подлежащего обязательной государственной регистрации, наступает только после прохождения достаточно сложной и подчас длительной заявочно-экспертной процедуры, регистрации результата или средства и выдачи заявителю охранного документа в форме патента или свидетельства.

Поэтому признание любого подлежащего обязательной государственной регистрации результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации интеллектуальной собственностью до выдачи охранного документа некорректно (необоснованно). Иначе говоря, согласно п. 1 ст. 1225 части четвертой ГК РФ, как и в силу ранее действовавшей ст. 138 части первой ГК РФ, категория интеллектуальной собственности применима только к реально охраняемому результату интеллектуальной деятельности или средству индивидуализации, на которое у конкретного субъекта имеются определенные права.

Такая квалификация интеллектуальной собственности соответствует Стокгольмской конвенции, учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Согласно п. VIII ст. 2 данной Конвенции «интеллектуальная собственность включает права», относящиеся, в частности, к «литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности...».

Права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации именуются в ст. 1225 ГК РФ интеллектуальными правами. Данная собирательная категория, уже десятки лет употребляющаяся в зарубежной, в частности бельгийской и француз-

ской, правовой доктрине, впервые была введена в российское законодательство. Первоначально, по замыслу ее российских сторонников, термином «интеллектуальные права», как уже отмечалось, предполагалось заменить термин «интеллектуальная собственность». Однако, поскольку термин «интеллектуальная собственность» приобрел мировое признание и широко употребляется, в том числе закреплен в Конституции РФ (ст. 44 и 71) и в упомянутой Стокгольмской конвенции, он используется и в ГК РФ. Вследствие этого категория интеллектуальных прав приобрела в ГК РФ самостоятельное значение. В этой связи очень интересен такой факт: немецкие юристы десятилетиями не использовали термин «интеллектуальная собственность», а употребляли понятие «исключительные права» (*ausschließliche Rechte*) и профильный институт Общества Макса Планка в г. Мюнхене, созданный в 1966 г., именовался «Max-Planck-Institut für Patent-Urheber und Wettbewerbsrecht» (Институт патентного, авторского и конкурентного права).

Но в 2002 г. и немцы «легализовали» термин «интеллектуальная собственность». Теперь данный институт называется «Max-Planck-Institut für Geistiges Eigentum und Wettbewerbsrecht» (Институт интеллектуальной собственности и конкурентного права)¹.

Вместе с тем содержание категории интеллектуальных прав в ГК РФ существенно изменено по сравнению с зарубежной доктриной. Если в последней речь шла об интеллектуальных правах только как о личных неимущественных правах, не являющихся интеллектуальной собственностью, то в ст. 1226 ГК РФ в состав интеллектуальных прав включено в первую очередь исключительное право, являющееся имущественным правом. В ст. 1226 ГК РФ «Интеллектуальные права» сказано буквально следующее: «На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)».

Статья 1229 ГК РФ подробно регламентировала исключительное право. В ней, в частности, сказано: «1. Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

¹ В настоящее время он переименован в Институт инноваций и конкуренции.

Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если настоящим Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом».

Развивая нормы ст. 1229 ГК РФ об адекватном рыночным отношениям праве распоряжения исключительным правом, ст. 1233 ГК РФ «Распоряжение исключительным правом» гласит: «1. Правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор).

Заклучение лицензионного договора не влечет за собой переход исключительного права к лицензиату.

2. К договорам о распоряжении исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, в том числе к договорам об отчуждении исключительного права и к лицензионным (сублицензионным) договорам, применяются общие положения об обязательствах (статьи 307—419) и о договоре (статьи 420—453), поскольку иное не установлено правилами настоящего раздела и не вытекает из содержания или характера исключительного права».